

Замечательный мастер сцены

(К годовщине со дня смерти народной артистки

Армянской ССР Асмик Акопян)

5

Год назад со сцены армянского советского театра ушел один из его замечательных строителей—выдающаяся артистка Асмик Степановна Акопян.

Будучи воспитана на лучших традициях реалистического искусства, тесно связаны с народом и живя его интересами, Асмик Акопян создала галерею несравненных сценических образов.

У дочери жителя Старой Нахичевани Асмик еще в юности зародилась любовь к театру, которому она и посвятила всю свою жизнь. Благодаря своему исключительному трудолюбию, самоотверженному и бескорыстному служению театру Асмик уже в 1910 году выделяется в ряды илегетных артисток армянского театра.

Одна из наиболее отличительных черт творчества Асмик—ее народность. Именно служение народу, желание нести в массы празднование слова искусства ликовали артистке—выступить на подиумах народного театра Зубалова в Тифлисе. Она—инициатор создания первого театра в Армении после установления советской власти. Мы имеем в виду театр в Дилижане, который она организовала в 1920 году. Асмик Акопян известна как замечательная исполнительница первонадежей сундукианских пьес. Созданные ею образы Шушан («Шапо»), Хампера «Хатабала» вошли в историю армянского театра.

С огромной любовью относилась она к произведениям русской драматургии. Она исполнила роли во многих русских пьесах, и наиболее значительными ее сценичес-

кими творениями надо признать образы Василисы («Надежа»), Кабанихи («Гроза»), Мелании («Егор Булычев и другие») и, наконец, Вассы Железновой в одноименном пьесе М. Горького.

Всю силу своего яркого таланта Асмик Акопян отдавала работе над образами современной героями. Последней ее работой была роль Аины Артемьевны в пьесе «Родные люди» М. Кочаряна на сцене театра имени Г. Сундукиана. Здесь она работала 28 лет, и эти годы, по собственному признанию Асмик Степановны, были наилучшими годами ее творчества, ибо, что может быть лучше, чем служить своим идеювшимися искусством народу, воспитывать его в духе советского патриотизма и высокой идейности.

1920 год... Сельская площадь. Глухо негодуст народ, согнивший следа силой на-гайки и маузера, озверелых дашибаков. Чувствуя, что они их сочтены, дашибаки в бесильном бешенстве расправляются с борцами за свободу и счастье народа. Здесь гостится казнь коммуниста Ваага, вожака борцов против гнусных врагов армянского народа.

Из глубины сцены показывается Анна—мать. Вся фигура, устремленная к сыну, выражает неизъяснимую материальную склонность. Бессильные руки горестно опущены, пальцы время от времени нервно перебирают складки платья, выдавая внутреннее напряжение, ноги подкашиваясь, но успевают шаг за шагом движется она к сыну. Всю силу самоотверженной материальной любви и муки она сосредоточила во взгляде, не отрывающемся от

сына. Враг требует, чтобы она узнала сына—коммуниста. Мать должна окаменеть, не выдать, не погубить. Вот она приближается и я вижу полные слез глаза.

Предельная искренность творчества Асмик заражает всех нас на сцене. Мы видим мать, идущую на великий подвиг. Это подвиг материнской любви, это подвиг во имя свободы и счастья своего народа, за которую сын отдает свою молодую жизнь.

Руки матери тянутся к сыну в непрестанном желании приласкать, облегчить боль, но проснувшееся сознание матери-борца придает ей силу сдержать себя, она только слегка касается его лица...

—Лучше соленруга твоей матери, лучше ей не жить, сынок...

Эта полная внутреннего трагизма речь потрясает не только зрителей, но и нас, актеров на сцене.

И след за этим, не отрывая взгляда от сына:

—Нет, я его не знаю...

Это звучит как удар по врагу. В эти скучные слова вложены вся многострадальная жизнь крестьянки, непавшая к врагу и воля к победе.

Более 120 раз я играл с Асмик в пьесе А. Гулакяна «На заре», исполняя роль Ваага, и каждый раз эта сцена вспоминалась меня до глубины души своей внутренней насыщенностью, правдивостью и сияющей красотой образа матери в исполнении Асмик.

В 1937 году снималась кинокартина «Зангезур». Это опять эпоха гражданской войны в Армении. Я исполнял роль начальника партизанских отрядов—Макица, Асмик—его матери.

...В горах Зангезура дашибаки окружили партизан, но они не в силах сломить их сопротивление. Подлый враг погнал

впереди себя безоружных стариков, женщин и детей, намереваясь под их прикрытием истребить паргизан. Партизаны в замешательстве — как стрелять? Ведь там их жены, матери и дети.

В эту решительную минуту раздается смелый призыв к жестокой борьбе с врагом.

— Стреляй, Макиц, стреляй, сын мой. Эта героическая армянская женщина-крестьянка, уверенная в победе, идет на подвиг, на смерть во имя независимости и счастья своих детей и отдает свою жизнь за светлое будущее.

Благородный и героический образ матери-армянки, созданный Асмик в театре и кино, запоминается на всю жизнь.

Выдающийся талант, мастерство, блестящая реалистическая игра Асмик всегда служили для нас примером. Асмик была обаятельна не только в роли матери. За свою творческую жизнь она создала более трехсот образов в театре и кино. Своим блестящим талантом и творчеством она сыграла выдающуюся роль в развитии советского театра и кино в Армении.

Свою многогранную творческую жизнь Асмик Акопян сочетала с общественной деятельностью. Она была избрана депутатом Верховного Совета Армянской ССР.

В 1924 году, когда я еще начинающим актером пришел в театр имени Сундукиана, Асмик была уже известным мастером сцены. Она внимательно и чутко относились к нам, молодежи, помогала в творческом росте, передавала свой опыт, свое мастерство и горячо радовалась каждому нашему успеху.

Светлый образ Асмик всегда будет для нас образцом того, как надо служить советскому искусству на благо народа.

ДАВИД МАЛЯН,
народный артист Армянской ССР.